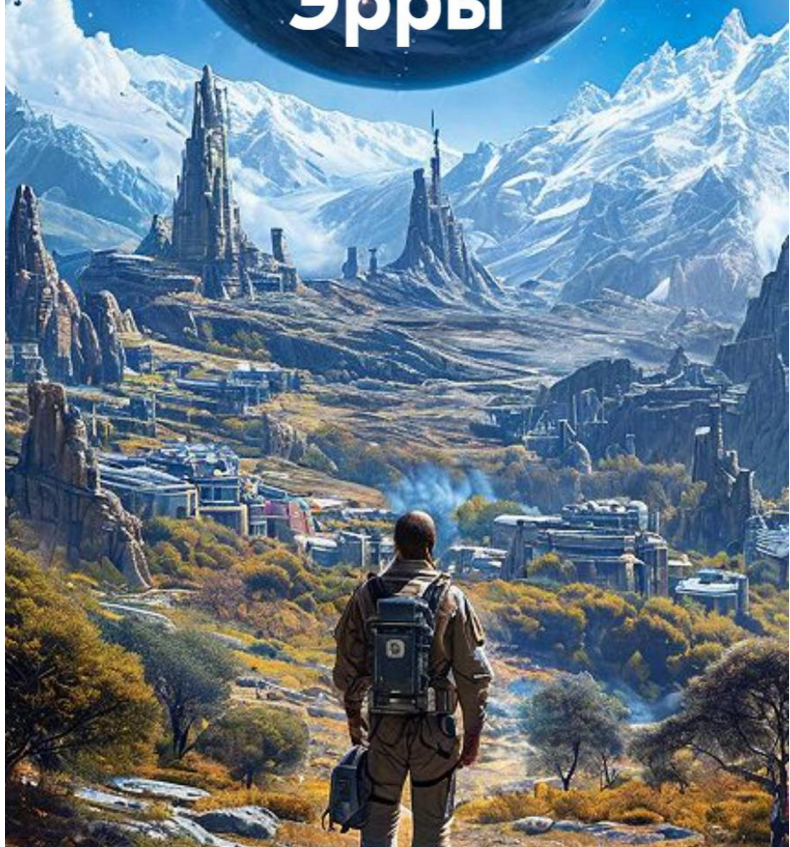

Сергей Гончаров

Хроники Эрры

Сергей Гончаров

Хроники Эрры

<https://litres.ru/74193728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Учёный-физик Владимир Серпов в составе плановой экспедиции отправляется на планету Эрра звезды Тайгеты, созвездия Плеяд, для замены жилых модулей уже обосновавшейся там группе людей с Земли. Главный герой решает записывать в дневник всё, что с ним происходит.

Эта повесть – продолжение рассказов «Как тут можно работать?» и «Свет».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Сергей Гончаров

Хроники Эрры

Глава 1

Площадка для посадки крупных судов примыкала к восточной части города Гара, находящегося на три тысячи километров к северу от экватора Эрры.

Мы приземлились четверть часа назад. Вся команда «Следопыта», кроме двух братьев Капустиных, вышла подышать наружу и поглазеть на местные достопримечательности, естественно, прихватив с собой маски с фильтрами. А братьев Капустиных так и оставили сидеть в изоляторе грузового отсека. Как сказал капитан – «надолго». После того, что они натворили во время полёта, их ожидает пресная баланда где-нибудь на рудниках Марса.

Для себя я решил записывать всё, что происходит и будет происходить во время экспедиции. Надеюсь, мои скромные записи помогут не только мне вспомнить что-то о полёте, но и пригодятся членам нашей команды в будущем.

Открыв наружу дверь, я остановился от нахлынувшего восторга. Меня охватило чувство восхищения от увиденного. Мегалитический Хрустальный Храм, о котором я читал вскольз, находился справа от нас. Храм дарил тепло и свет,

пронизывая насквозь.

Его размеры и масштаб поражали. Все здания комплекса были очень высокими и занимали все обозримое пространство от севера до юга по правую сторону от корабля. Одни здания Храма походили на ровные и стремящиеся в небо кристаллы, доходившие метров до ста в высоту, другие выглядели куполами с высокими пиками. Светящиеся изнутри белым, но не ослепительным светом, они снаружи играли волшебными красками – от радужного оттенка до божественно-фиолетового. Выглядело это фантастично. Вокруг Храма и пред нами простилались зеленые холмы, над которыми в эти предрассветные сумерки летали мелкие и крупные птицы. А в противовес этому, на западе, в пару километрах от нас, виднелись тени крыш старых жилых модулей, где и находилась исследовательская группа землян.

Я направился к грузовому отсеку понаблюдать, как боты разгружают новые жилые модули, привезённые на замену старых.

Устало опёршись после непростого перелета на одну из посадочных «лап», мы с Яном следили за разгрузкой, беседуя об увиденных красотах. Мой коллега по работе темно-волосый Ян Павлов вдруг стал по-молодецки разминаться: махать руками и приседать. Выглядело это немного комично, так как Ян был высоким и довольно худым, и его руки и ноги в нашем комбинезоне напоминали гнущиеся длинные трубки. Я невольно улыбнулся, подумав об этом.

После короткой физзарядки его лицо прояснилось и глаза заблестели. Усталый взгляд как рукой сняло. Словно расчёской он поправил длинными пальцами тёмную шевелюру и сообщил, что пришёл в норму.

Со стороны островка поселения к нам быстро стала приближаться фигура человека. Я совершенно не удивился этому, но, чтобы это был очень молодой человек, я никак не ожидал.

— О, наконец-то мы вас дождались! – Радостно воскликнул он метров с тридцати. Глаза мальчика горели любознательным и восторженным взглядом.

Когда он отдышался и подошёл ближе, я рассмотрел его. По возрасту ему было лет двенадцать, хотя группу исследователей основали всего лишь десять лет назад.

— Мне папа о вас много рассказывал! – Я кивнул ему в знак понимания.

Присмотревшись, я понял, что парнишка всё-таки рождён на Эрре. Гравитация здесь меньше, чем на Земле, поэтому дети растут более рослыми. Выдавал и бледный цвет кожи, с синеватым оттенком. Этот оттенок присущ людям, подолгу живущим без земного солнца. Хотя позагорать тоже есть возможность, но не все ходят в солярий, построенный специально для этого, так как по уши заняты научными изысканиями и отчётами. Конечно, руководство земного поселения позаботилось о желающих получить витамин «Д», но при этом их загрузили работой так, что некогда и в верх

посмотреть.

Мальчик сразу обратил внимание на разгрузку модулей и подбежал к ближайшему.

— Скажите, а что нового в этих модулях? Чем они отличаются от старых? А как вы долетели?.. Какие они красивые и блестящие!

Он восторгался каждой мелочи, ведя рукой по части огромного полусферического жилого модуля. Наткнувшись на выпуклую часть, мальчишка вопросительно уставился на Яна:

— А что это за деталь?

Наш нейрокибернетик нервно замахал руками. Его брови изогнулись удивлённым домиком.

— Э-э... Не знаю, не знаю. Я не модульных дел мастер. — Вон спрашивай у того дяди, — махнул он художавой рукой в мою сторону, а сам с кислым лицом быстро ретировался в сторону главного трапа. Перелёт на Эрру занимал каких-то семь часов, но в этот раз был довольно напряжённым, и Ян устал, как «дикая собака Динго» — говорил он в таких ситуациях. Поэтому отвечать на все детские вопросы пришлось мне.

— Это часть небольшого квантового антигравитационного двигателя, — я растягивал последние слова, чтобы произвести впечатление на мальчугана. — Ну как на гравитележах, только в несколько раз больше. — Я подошёл ближе.

Святослав (портрет сгенерирован через нейросеть)

Его синие глаза стали менять цвет, чему я был искренне удивлён. Думал, мне показалось. Ан, нет, не показалось. Мгновение назад цвет глаз был синим и вдруг, несколько секунд спустя, стал... карим! Всегда удивлялся такой особенности жителей Эрры. Очень непривычно я вам скажу. В

остальном парнишка был совершенно обычным, с аккуратно подстриженной светлой шевелюрой, в сине-сером комбинезоне, со множеством топырящихся кармашек. В одном из карманов, на груди, высовывался ключ-рукоятка управления гравитележкой. На ногах – затёртые и пыльные ботсы с высокой подошвой, на шее болталась дыхательная маска.

Мальчик выжидающе смотрел на меня. Я понимал, что обязательно надо уделить внимание подрастающему поколению и подробно рассказать мальчику, что мы привезли в этот раз, тем более он оказался таким суперлюбопытным и прибежал за пару километров от поселения.

— Ты когда-нибудь управлял гравитележкой? – мальчишка закрутился на месте, словно внизу спины ему что-то мешало.

— Конечно управлял! – ответил он хвастливо. Вытащив ключ-рукоять из кармана, мальчик сделал шаг ко мне и замахнул ключом – Вот видите!? – Я хмыкнул про себя: мол, как я мог усомниться в его умениях? А парень задорно продолжил: – Папа часто просил перевезти ему инструменты для работы. Вот и пришлось научиться.

Шмыгнув носом и, вытерев его пыльным рукавом, мальчик напомнил мне до боли знакомого литературного героя, но я никак не мог вспомнить какого...

— Классно вы придумали! Теперь «эм-жо» можно устанавливать, где хочешь и двигать как хочешь?! – Захирикав на аббревиатуре «эм-жо» он поднял руку и шмыгнул ещё раз.

— Ты правильно понял меня и, в добавок, ты быстро умеешь анализировать! А в твоём возрасте это редкость. И по поводу установки «эм-жо», — подняв указательный палец вверх, не спеша подытожил я. — Не «как хочешь», а как решит ваш «рукис»... э-э-э, руководитель исследовательской группы, учитывая мнения людей, которые будут там жить, — не спеша подытожил я, а сам еле сдерживался, чтобы во всю не засмеяться. Над названием «модуль жилой» — он же МЖ смеются многие, и понятно почему.

Своим видом и поведением он напоминал мне... да-да — Тома Сойера! Именно его! Я подал руку мальчугану.

— Меня зовут дядя Вова, а тебя?

— Святослав... — Мальчик неторопливо и с достоинством пожал руку, а затем отошёл к модулю снова поводить руками по обшивке. Наклонив голову набок, он с хитрецей в глазах спросил:

— А кого теперь перевезут в новые «МЖ»?

Я пожал плечами, показывая, что совершенно не знаю кого в первую очередь, будут переселять. Тогда Святослав решил вслух поразмышлять.

— Наверное, Метасёвых... — В его голосе послышалась легкая зависть вперемешку с досадой. Он воскликнул: — У них в семье уже четыре человека!

Возражая, я взмахнул рукой.

— Ну и что с того?

— Как что с того? — Возмущенно и серьёзно спросил Свя-

тик. – Нельзя больше одного ребёнка на земную семью и точка! Совет эррианцев строго-настрого приказал это! Вот!

Насупившись, он резко отвернулся. Наверное, не хотел, чтобы я видел его эмоции. Затем он развернулся и добавил, недовольно зыркая на меня.

— А то ведь отправят всех домой, на Землю, – тыкнул он длинным указательным пальцем в небо. – Ведь они не хотят, чтобы в колонии было много людей, поэтому и следят за нами.

— Да знаю я, Святик. – Я поддержал его справедливое возмущение. – Что поделаешь, если мы на чужой планете, а «в чужой монастырь со своим уставом не лезут». – Похлопав его по плечу, я спросил. – А сам хотел бы слетать на Землю?

В ответ он мотнул головой, жестом показывая, что не хочет никуда лететь, и недовольно сдвинул брови.

— Не называйте меня Святиком, я уже не маленький! – Мальчик отдернул плечо и сжал кулачки. – Быстрыми движениями он растопырил пять пальцев на одной руке и три на другой. – Мне уже восемь! Вот!

Смекнув, что парень хочет быть взрослым и уж точно не хочет, чтоб его называли Святиком, а только Святославом, я встретил его серьёзный укоризненный взгляд. Видимо, говорить: «Святик» разрешается только маме.

После его предметного замечания наступила пауза, и он решил от любопытства обойти жилой модуль. Вернувшись через полминуты, он выглядел уже не таким надутым и осто-

рожно спросил:

— Дядя Вова, а можно поуправлять этим модулем?

Настала моя очередь принимать строгий взгляд. Я поднял указательный палец.

— Только с моей помощью. Это серьёзное оборудование.

— Затем я заговорщицки подмигнул и махнул рукой. — Пойдём!

Мы прошли во внутрь ЖК к управляющей установке. Святик с лёту плюхнулся в кресло оператора модуля, отметив, что оно очень удобное. Я включил энергетическую установку. Замигав зелёными и синими пиктограммами, установка возвестила нас о полной готовности двумя короткими сигналами. Перед нами появился парящий пульт управления жилого модуля и обхватив руками его руку, я наклонился над ним:

— Сейчас мы поднимем модуль на метр и переместим его на пять метров на «десять часов». — Святослав ловко продел все пять пальцев правой руки в сферический рычаг и намертво зафиксировал его, как хватаются за руль автомобиля при первой попытке поехать...

— Так, потихоньку... Расслабь руку. — Я постарался сделать его движения менее резкими.

— Класс! — Сватику нравилось держать рычаг и самому «рулить». — Как легко он управляется!

Я почувствовал его напряжённые, но уверенные движения, и решил рискнуть, доверив управление рычагом полно-

стью.

— Святослав! – Послышался на улице голос мужчины.

От неожиданности Святик дёрнулся. Следом за ним и рычаг. Разумеется, вся эта махина качнулась. Я схватился за ближайший поручень.

— Эх, это мой папа! – заметил он с досадой, закачав головой. – Сейчас снова скажет, что ему нужна помощь.

— Мне нужна твоя помощь! Я видел, как ты побежал сюда.

— Ну что я сказал, – не желая куда-то идти, печально вздохнул Святик.

Ставя модуль на землю, от волнения Святик резче, чем надо, рванул на себя рычаг. На улице послышался крик, и одновременно с ним глухой звук падающего тела. Мы переглянулись.

— Папа! – Святик белый, как мел, выскочил из модуля. – Папка!

Я за ним.

Темноволосый мужчина в зеленом комбинезоне лежал на земле, пытаясь освободиться. Его затянуло потоком под магнитно-корректирующую систему. Верхняя часть туловища находилась снаружи, а ноги – под модулем. МЖ попросту раздавил их в лепёшку. Его левая рука неестественно провисала, по-видимому, была сломана.

— А-а... вот и ты, Свято..., – недоговорил папа и тут же обмяк, потеряв сознание. Его маска на шее сигнализирова-

ла жёлтыми огнями, показывая превышение уровня азота в воздухе.

Почему я не включил габаритные огни??? В предрассветных сумерках папа Святослава не заметилдвигающую технику. Разумеется, и не мог её слышать потому, что она бесшумная...

— Что я наделал? Папа, родненький! – Судорожно и громко закричал Святик, хватаясь за голову.

Я прислонился к грудной клетке, в надежде услышать стук сердца. Стук был, хоть и не ясный. На душе у меня отлегло. Слава Богу!

— Святослав, вызывай подмогу: маму и старшего исследователя, а я сейчас переставлю модуль. – Надо было действовать быстро – я побежал к пульта. Действуя на автомате, я подумал о Менаре, и её образ тут же появился в голове.

«— Я сейчас буду!», – спасительно прозвучал телепатический голос Менары.

Я отогнал МЖ на несколько метров в сторону и примчался к Святику. Он сидел на корточках рядом с папой, положив его голову на коленки, а сам громко плакал, приговаривая:

— Папочка, не умирай! Извини меня, пожалуйста!

Детский плач, буквально разрывал мне душу, обостряя мою вину перед ним.

Вместо ног у мужчины расплывалось красно-бурое пятно. Я чувствовал себя подавлено, и захотел, как можно быстрее сделать что-то, что ускорит спасение папы Святика.

На плач мальчика вся команда собралась у трапа. Ко мне спешно подошли Олег – наш командир и врач Слава. Что-то бурча под нос, врач опустилсЯ проверить пульс у папы СвятИка.

— Как это случилось? – С печалью и смотря мне прямо в глаза, тихо спросил Олег.

— Я доверил управление модулем мальчику. Он с непри-
вычки дёрнул рычаг и сбил папу, – хрипло проговорил я.

Врач быстро достал из аптечки жгуты и крепко затянул их на бедрах обоих ног, чтобы Дмитрий не умер от потери крови.

Менара и её спутник прилетели к нам на атмосферном летательном объекте, кратко именуемым АЛО. Мне ещё не доводилось видеть его вживую, и я с любопытством СвятИка всматривался в этот грушеобразный аппарат, совершенно не понимая, как можно строить летающие аппараты, похожие на фрукты и овощи... Принципы полёта такие же, как и на большинстве их аппаратов – на антигравитации и мыслеуправлении, но форма, – меня удивила.

Менара вышла из АЛО в сопровождении высокого светловолосого бородача. Его глаза выражали беспокойство.

Аккуратно уложенные русые волосы мужчины были туго перетянуты кольцом-восьмёркой в виде знака бесконечности. Именно из-за формы бороды он напомнил он мне геолога далёких лет. Одет он был в серебристый костюм с градиентными вкраплениями синего цвета на торсе. На плечах

был накинут короткий, но тёплый плащ-накидка тёмно-серого цвета.

— Я есмь Байонар, представитель Городского Совета Эрры. — Он приподнял руку с открытой ладонью на уровень глаз и продолжил. — Я приветствую вас в любви и свете Бесконечного Творца. — В ответ мы все кивнули, а он, не дождавшись реакции всех, быстро подошёл к лежащему мужчине и положил руку на голову.

— Мозг не пострадал. — Сказал он кратко и его лицо приобрело более спокойный вид.

Со стороны колониального поселения я услышал какой-то шум. К нам спешно по воздуху направлялась «скорая помощь» — наш старенький гибрид «Стрела», летающий как на водороде, так и на опытном экземпляре КВАД. Он летал у нас в Центре, а потом, в последний момент перед полётом, руководство решило отправить его на Эрру.

Байонар вместе с Менарой стали рядом с лежащим человеком и по три раза перекрестились. Они, едва слышно, прочли молитву Творцу.

Молитва для меня была неизвестна, но я догадался, что речь была на старославянском. Мне оставалось только наблюдать и самому молиться Господу. Эррианцы взялись за руки и пригласили Святника с мамой. Менара жестом пригласила и меня. Члены экипажа и учёные из посёлка стояли островком в нескольких метрах от нас.

Байонар дотронулся до головы Дмитрия, так звали папу

Святика, образуя на нём замкнутую цепь. Вдруг воздух вокруг стал живым и заряженным. Через левую руку, и далее к правой, прошёл поток света, сначала острого, как кинжал, затем тёплого и обволакивающего, как вода, разогретая до температуры тела. Эта энергия была светлая и неземная во всех пониманиях. Меня охватило благоговение, никогда доселе неиспытанное. Несколько секунд я глазами ничего не видел из-за внутреннего свечения, а спустя минуту оно прекратилось. Недоумевая, почему так быстро всё закончилось, я посмотрел на Менару. Она, перехватив вопросительный взгляд, ответила:

— Мы обратились за помощью к Творцу, чтобы он помог нам сохранить вашего человека, а взяли за руки мы для того, чтобы усилить молитву. Теперь мы забираем его в Восстановительный Центр.

Мама Святика подалась вперёд и белым, как мел лицом, и дрожащим от волнения голосом, проговорила:

— Я жена Дмитрия – Елизавета. – Испуганно и резко представилась молодая женщина. – Можно мне полететь с вами?... – Она нервно разминала кисти. Святик быстро поднял руку и стал обвинять себя в случившемся:

— Это я во всём виноват! Извините меня... – Признался он с надрывом и на секунду замолк, вытерев заплаканное лицо внутренней частью рукава. – Можно и мне полететь с вами? – Прильнул к маме и сильно, до белых костяшек, сжал руку.

— Нет! Я единственный виновный в этой ситуации, – выходя вперёд, твёрдо заявил я. – Ребёнок тут не причём. Если бы я включил габаритные огни на модуле, то Дмитрий заметил бы и успел среагировать.

— Да, мы поняли это, Владимир. – Байонар смотрел и «видел» меня насквозь. Я поёжился.

Затем, переведя взгляд на Елизавету, он произнес с абсолютным спокойствием. – Вы полетите со мной. – Он пригласил людей с гравиносилками, и мы осторожно переместили Дмитрия на них. Они медленно поплыли в АЛО.

Бросив взгляд на этот злосчастный МЖ, на раздавленные ноги Дмитрия, и на растерянных исследователей, я подумал, что прилетел сюда поддержать их и улучшить жилищные условия, а получилось «как всегда», – наоборот создал ЧП...

Проводив взглядом Святика и его маму, я тихо обратился к Менаре:

— Ему возможно спасти ноги?

— Конечно, – успокоила она. – В Восстановительном Центре для этого всё есть. Не волнуйтесь, мы сделали всё, что необходимо. С помощью молитв мы сформировали для него Формулу направленного действия. Сейчас в Центре наши люди уже подготовили оборудование для выращивания новых ног. Нам нужен только его ДНК-код.

Мне полегчало от заверений Менары, и я позволил себе снова удивиться. Чему? Перемене цвета глаз – были карие, стали голубые! Как в тот первый раз, когда я с ней познако-

мился в кабинете нашего шефа...

Мои расчёты прервал жужжащий звук в шлеме. Звонил шеф, он же «швед», и просил меня к нему зайти. Лишних подозрений с моей стороны это не вызывало. Сняв шлем, я аккуратно, чтобы не повредить, повесил его на специальный выступ в кресле. Всё-таки не зря я сходил к шефу в прошлом месяце, сказав, что моё оборудование устарело и нуждается в замене. После этого разговора, шеф распорядился заменить мой старый шлем для расчетов на новый. Заодно и кресло поменял. Теперь-то совершенно другое дело и я могу спокойно работать. В кабинет к шефу я входил с чувством легкого беспокойства.

Кроме шефа, в кабинете была девушка. Она сидела на парящем кресле в длинном сером платье с волнистыми и треугольными вставками из морской воды – стиль конца XXI века. Волны на вставках реагировали на психоэмоциональное состояние человека. Вода притягивалась к вставкам модельными гравитаторами, вшитыми в материал платья. Сейчас на них была лёгкая рябь, а это значит, что хозяйка платья спокойна. Часть её светлых и гладко причёсанных волос ниспадала на плечи, а другая часть скрыта сзади. Девушка смотрела на меня спокойно и пристально, не отводя глаз. Огромные миндалевидные глаза выделялись насыщенным голубым цветом, а вот цвет лица, наоборот, – был бледен и слегка бо-

лезненный. По всем внешним признакам – она не землянка, хотя на первый взгляд показалось бы, что она из северных мест.

— Владимир, познакомьтесь, это Менара. – Девушка легко встала с кресла и протянула руку. Её рост явно превышал дверной проём этого кабинета, а он, на минуточку – два двадцать пять...

Да, по меркам земных людей она очень высока, но по остальному внешнему виду практически ничем не отличалась от наших девушек. Когда я услышал её, мягкий, идущий из груди голос, то для себя добавил я и факт необычного голоса. Его магическое звучание срезонировало у меня в ушах. Впоследствии оказалось, что она обладает грудным контральто, поэтому так приятно было её слушать.

— Приветствую вас, Владимир. – Она дружелюбно улыбнулась. – Я знаю, вы любите говорить поговорками, верно? – Удивлённый знанием такой мелочи обо мне, я расплылся в улыбке, пожав её теплую руку.

— Приятно познакомиться, Менара. – Я смотрел на неё снизу-вверх, как на спортсменку-волейболистку, пытаюсь понять, насколько метров в высоту она может прыгнуть? Это вопрос первым появился почему-то у меня в голове.

— Верно, иногда я так и делаю. Вам сказал это Себастьян, так ведь?

Она не спеша присела и кивнула головой, подтверждая мои предположения. Положив ногу на ногу, она внимательно

но стала слушать, что говорит швед, то есть – шеф.

— Менара прилететь с планеты Эрра на пять земных лет, чтобы выполнять гуманитарная миссия. Но прошло всего лишь три года, - он растерянно развел руками. – И так сложилось, что ей надо лететь домой. И ещё... – она тут заболеть на дыхательные органы. Наша атмосфера плохо подходит для эррианцев. – Шеф прокашлялся для очистки горла. Его шведский акцент добавлял немного иронии в речь. – Я организовать плановая экспедиция в система Тайгеты, и.... – Он поднял вверх руку, повышая тональность голоса, как будто мы все взбираемся на гору и резко тыкнул на меня пухлым указательным пальцем... – Владимир, вы полететь на Эрру, чтобы доставить новые жилые модули для наша исследовательская группа, – закончил он. – Заодно отвезёте Менару домой.

Ах, вот оно что... Только я подумал, что засиделся в кабинете, и нужно размять кости, так сразу, как по волшебству – «апп!» – и мысли мои материализовались. Явно кто-то проболтался, что я заскучал в офисе.

— Дело ясное, что дело тёмное... – Вырвалось у меня негромко.

— Вот теперь я вас узнать! – шеф хитро улыбнулся, словно лис, и присел на кресло, жестом давая понять мне, что теперь моя очередь что-то говорить умное.

Я ухватился за первую попавшуюся тему и, прислоняя ладонь к лицу, спросил:

— МЕНАРА, а чем конкретно на Земле вы занимаетесь? Просветите меня, будьте любезны...

Этот вопрос для неё не был неожиданным. Вскинув подбородок вверх, она с удовольствием и с усердием наставника, стала объяснять причины её нахождения на Земле.

— Моя главная задача здесь – помочь вам вырасти духовно, в Единстве с Творцом-Источником и природой, научиться строить семьи и поддерживать их устои. Мы передаём этот ценный опыт вам, людям, в надежде изменить вашу жизненную направленность, повысить ваш духовный уровень. – Её глаза искрились. Она плавно повернулась на кресле и волны на платье заиграли. – Ну, а мне – наработать свой собственный опыт. У нас он ценится превыше всего, потому как я ним могу поделиться со своими коллегами. – Она закашляла, и стало заметно, что ей каждое последующее слово даётся с трудом и с придыханием. Говорила она с каким-то странным акцентом, как будто она знала старославянское наречие.

— Понимаю. У нас называется это также – наработка своего опыта. Но и случаются казусы. Например, у нас говорят: «умные учатся на чужих ошибках, а дураки на своих». – МЕНАРА звонко засмеялась. Волны на платье закружились в легком водовороте, а я засмотрелся на волны, уж больно красиво это выглядело. Такого у нас не увидишь.

— Вот поэтому мне нравится общаться с вашим земным видом, – продолжала МЕНАРА, прочистив горло. – Вы можете

свободно и тонко шутить о своих недостатках. А у нас так не принято, да и не получается. Этому нам надо научиться. Мне очень нравится ваша музыка. — При этих словах она как будто расцвела. — Из всех галактик, где я побывала, нигде, уж поверьте, нет такой душевной и красивой музыки, как у вас. И я понимаю почему... — Она на секунду остановилась, и спокойно, но с улыбкой в глазах посмотрела на меня. — Ваш вид очень эмоционален. Это и хорошо, и плохо одновременно. Но хорошего всё-таки больше, поэтому у вас лучше получаются музыкальные произведения.

Мне сначала было неловко от её взгляда, но последние слова она разбавила лучезарной улыбкой, расслабив меня. Её лицо излучало свет и спокойствие. Она переключилась на шефа и пристально посмотрела на него.

— У нас каждый, кто получил свой жизненный опыт, делится со всеми, помещая эту информацию в Кольцо Знаний для всеобщего доступа и это, уж точно не смешно... — Он тут же перестал улыбаться. Прищурившись от солнечных лучей, падающих на меня из окна, я видел, как шеф, изначально с интересом слушал Менару, а затем бросил на меня, кричащий о помощи взгляд.

В появившуюся паузу, я переключил разговор на другую тему:

— Так вас направили, чтобы нам что-то проповедовать?

Менара повернулась ко мне. На её лице появилось выражение искреннего недоумения, и цвет глаз тут же поменялся

с голубого на карий. Мы с шефом переглянулись. Он тоже это заметил. Я был удивлён, наверное, не меньше, чем Мелара вопросом.

Поменяв тональность, она ответила:

— Больше века назад ваши славянские учёные сформировали теорию Суперобъединения, которая помогла вам создать антигравитационные двигатели и сделать человечеству технологический прорыв. Но с этим шагом вы ещё больше увеличили разрыв между технологиями и верой в Творца. На самом деле вы пошли по ошибочному пути. Нельзя разделять науку, веру в Творца-Источника (откуда мы все и пришли) и развитие Души. Всё взаимосвязано. Ведь энергия, из чего всё сотворено в этом материальном мире – это вибрация видимого света, которую вы видите. Например, вы видите только часть светового диапазона, а ведь существуют и другие формы света, другие уровни вибраций. Вот это всё, – она энергично в воздухе нарисовала рукой полукруг, – Божье творенье! Это огромный, не имеющий границ континуум вибраций.

Мы с Себастьяном были увлечены такой речью, и я решил тут же запроситься на дальнейшее сотрудничество. Я наклонился вперёд, демонстрируя интерес и предложение одновременно.

— Хочу посмотреть, как у вас всё устроено. – Будете моим гидом на вашей планете?

— Да... Но вы должны будете немного подготовиться. Я

принесла краткую справку о нашем мироустройстве и порядках. – Вам выдадут её с вашим заданием. А теперь мне пора. – Она всплеснула руками и встала.

Я стоял совершенно разбитый перед группой исследователей и Менарой. Вспоминая встречу, я думал о тех последствиях, которые повлекли мои действия. Это было до того, как я узнал о том, что эррианцы хотят помочь нам раскрыть шестое чувство – шестой инструмент чувствования, называемый «надзнанием», с которым мы сможем понимать все последствия наших поступков, «видеть» их причинно-следственную связь и событийные ветки. Они называли это – матрицей вариативности, а мы по своей душевной простоте – интуицией.

Прошли сутки после нашего прибытия на Эрру. Мы полностью разгрузили привезённое оборудование для продолжения работ по биоинженерии, а также все МЖ для обновления жилищного фонда поселения. Рукис распорядился расставить все модули в форме звезды. Центром данной конструкции стал главный штаб и конференц-зал.

Работы хватало всем, но для «полноты картины» не хватало трёх специалистов по вентиляционным системам – семьи Солнцевых, включая их главного специалиста – Святослава. Всей семьей они находились в Восстановительном Центре.

Наши друзья, эррианцы Менара и Байонар прилетели в полдень третьего дня нашего здесь пребывания. Они сооб-

щили, что с Дмитрием всё в порядке и его можно навестить. После этой новости команда «Следопыта», и я вздохнули с облегчением, хотя ни командир, ни члены экипажа, к счастью, не сказали ни одного плохого слова в мою сторону. А я всё это время переживал и корил себя за свою неразумную оплошность.

Моё посещение Восстановительного Центра запланировано не было, поэтому эррианцы согласовывали маршрут «на лету». Менара помнила, что обещалась быть гидом у себя дома, но вышло немного не так: она полетела с Дмитрием, его женой и сыном, а гидом стал Байонар. Оказалось, что он ещё и член Городского Совета.

Для полноценной экскурсии мне надели на руку браслет, создающий энергетическое поле пятой мерности. И как только Байонар его активировал, мир вокруг меня преобразился до неузнаваемости. Естественно, я ожидал чего-то такого, но, чтобы всё вокруг кардинально поменялось – нет, поэтому старался держать свои эмоции в рамках, чтобы не выглядеть дикарём.

Надетый на правую кисть браслет излучал невидимые глазу волны. Я их чувствовал и видел последствия на своем теле.словно от брошенного в воду камня, эти волны расходились от браслета по всему телу. Физическое тело стало слегка светиться, и точно потеряло часть плотности. Я стал полупрозрачным, колебания волн отражались на мне буквально. Все органы чувств обострились. Мои глаза видели лучше

и дальше. Это первое, что я заметил в себе.

Посмотрев вокруг, я удивился не меньше. До активации пятой мерности, на изумрудном холме одиноко возвышалось здание Городского Совета, и только изредка пролетали АЛО. Но теперь же вокруг были видны множественные дома причудливой формы, посаженные умелой рукой «садовника». Думаю, не только для меня они были таковыми, но и для большинства жителей нашей цивилизации. Дома эррианцев имели округлые формы и находились на плавающей воздушной подушке. И только башни, на которых крепились энергетические ловушки были правильной геометрической формы – конусные вышки-пирамиды, вершины которых заканчивались растопыренными во все стороны конусными антеннами, широкой частью направленных в небо, а узкой, крепившись на штыри, походили на пальцы человеческих рук. Эти исполинские сооружения находились на периферии «улитки» Гара. Я читал о них в материале, что выдала Менара. И к своему стыду, больше ничего не читал.

Ловушки улавливали энергию космоса, отдавая миллионы «энергов» жителям планеты. Разумеется, меня это впечатлило... Дорог не было видно, и как позже выяснилось, их не было вовсе. Зачем? Все дорожки парили над поверхностью земли на расстоянии полуметра. Всё вокруг излучало небольшое свечение и вибрировало практически незаметными волнами.

Дома также стояли по определенному правилу – в закру-

чивающую спираль. Границы «витков» заполняли фруктовые деревья с плодами от зелёного цвета по краям спирали, до красного – в центре. Фруктовые деревья благоухали неповторимой палитрой запахов. Стояла весна. Многие деревья, словно цветочным пледом, были окутаны от макушки до корней. А некоторые из них плодоносили. Например, недалеко от меня росла яблоня с огромными, в два кулака, плодами сочно-зелёного цвета. От этого у меня самовольно стала выделяться слюна. Я посмотрел вдаль от яблони, и взгляд упал на плоды слив тёмно-синего цвета. Крупные сливы, размером с три земных, мерно качались на ветке дерева. На это спокойно невозможно было смотреть. Уж очень хотелось фруктов. Я отвернулся, и взгляд выхватил здание Городского Совета. Оно занимало самый центр этой удивительной скручивающейся спирали.

Для построения домов, эррианцы использовали золотое сечение. Все расчеты, видимо, были привязаны к ней. У нас на Земле также используется это правило, но не повсеместно. Дома эррианцев были построены из природной, не побоюсь сказать – вселенской математики, основанной на мерности числа Пи и чисел Фибоначчи (опять же – по земному представлению).

Мы находились рядом со зданием Городского Совета, а если сказать более точно, то над зданием Восстановительного Центра – такого же высокого, как энергетические ловушки, но с плавными архитектурными линиями.

То самое АЛО, на котором привезли Дмитрия, находилось припаркованное на посадочной площадке перед Центром. Естественно, Дмитрия внутри не было. Если меня к нему пустят, я обязательно схожу...

Мы с Байонаром сидели в другом АЛО и беседовали о мироустройстве на Эрре. Пол и стенки летательного аппарата стали прозрачными и предо мной открылась потрясающая картина: вокруг нас летали как технические средства, так и представители других рас, только в специальных костюмах. Детей в округе видно не было.

— А где же ваши дети?

— Где им и положено быть.

— И где же?..

— В садах, с наставниками.

— У вас есть детские сады? – Эта новость меня также удивила, и я продолжил цепочку рассуждений. – Раз у вас есть детские сады, магазины, инфраструктура города, существует товарооборот, значит у вас есть... деньги?

— Денежной системы у нас не существует. – Байонар был вежлив, но бросил на меня укоризненный взгляд. – Похоже, вы не читали информацию, что вам предоставила Менара. – Слегка сконфузившись от замечания, я еле заметно кивнул головой. Затем, отклонившись на кресле, Байонар размеренно стал объяснять, как у них всё устроено.

— У нас есть мультидубликаторы – репликаторы, если хотите, разных видов. – Он смотрел на меня с укором, пытаюсь

прочитать в моих глазах вину за незнание их мироустройства, затем, видимо, понял, что тратить энергию на меня не стоит, и лучше всё объяснить. Он стал говорить легко, переводя поочередно взгляд то на меня, то на сад. — Репликаторы производят нам еду и вещи на бытовом уровне. Для производства требуется свободная энергия — она у нас в достатке, как вы поняли. — Я кивнул. — Бартер занятиями помогает людям быть востребованными. Ведь именно служба другим в балансе с собственным развитием помогает нам расти духовно и стремиться к единению с Творцом. Но без развития Души — всё впустую. С воспитанием детей также. Есть люди, способность которых — воспитание поколения. Их и привлекают для занятий с детьми. Учителя и наставники понимают, что, служа другим, то бишь воспитывая и обучая детей, они развивают собственную Душу. Это основа нашего существования. А Городской Совет наблюдает за сохранением баланса занятий в нашей жизни.

У вас на Земле это называется — «работа», и это слово, в своём значении, подразумевает насильственное выполнение чего-либо. У нас это — «занятие», приносящее пользу обществу, а потом и человеку, выполняющему это занятие.

— Как всё просто и сложно одновременно... — Я покачал головой и попытался понять такую организацию общества. Думаю, нам ещё далеко до полного понимания их уклада.

— Интересно, а как организовано обучение старших ребят?

— У нас нет школ и классов в вашем понимании... Мы формируем отдельные группы мальчиков и девочек, и люди, склонные к воспитанию детей учат их всему необходимому постепенно, до определённого возраста. — Говоря это, он мягко жестикулировал. Мальчиков он «расположил» справа от себя, а девочек — слева. — Обучение проходит за двенадцать ступеней. Мальчиков воспитывают в волевом духе, преодолевая трудности (половина физических, половина волевых), развивают в научном ключе. Девочек — воспитывают в душевном творческом ключе, развивают фантазию, способность любить и ценности... Вот разница — воспитание Духа (мальчиков), воспитание Души (для девочек)

Я всё также «примерял» их уклад к нашему и, конечно, не сильно получалось. Это как натянуть шар на куб — никак... Размышляя про себя, я внутренне напрягся...

— ... Хочу заметить, никому не ставят оценки, но внимательно наблюдают за их успехами. Мы акцентируем внимание именно на успехах, а ошибки учим исправлять. Такое обучение длится тридцать шесть лет, если измерять его вашими мерками...

Я слушал Байонара и продолжал думать и анализировать. А что, если... попросить эррианцев обучить Святика у себя, по своей программе. Мальчик наверняка согласится, да и нам будет огромная польза. Но послушает ли меня Совет? Это, конечно, вопрос...

Проницательный взгляд бородача быстро определил, что

я о чём-то задумался. Он протянул руку вперед и спросил:
— Вы чем-то обеспокоены? – Выражение лица Байонара, казалось, по-настоящему было заинтересовано в моей проблеме, и я утвердительно закивал головой.

— У меня есть просьба, скорее, даже, пожелание, – ответил я, наклонив голову, обескураженный тем, как быстро он меня «раскусил». Байонар распрямился и принял позу внимательного слушателя.

— Я вас слушаю, – сцепив руки в замок, он откинулся на парящем кресле.

— Возьмите нашего парня к себе на обучение, – выпалил я. – Байонар повернул голову набок и подался вперёд, так сказать, слушая с удвоенным вниманием. – Святослав очень любознателен, и судя по моему общению с ним, имеет характер. Мне кажется, он сможет одолеть вашу программу подготовки. И его «чаша» ещё пуста, если вы понимаете меня правильно.

Я выжидающе посмотрел на Байонара. По старой привычке, чтобы «всё получилось», я держал крест-накрест указательный и средний пальцы правой руки. А он не торопился отвечать. Ему надо было подумать, да и, наверное, обговорить это с Советом.

Он встал и сказал, то, чего я никак не ожидал:

— Думаю, вы понимаете, что просите... – Начал он. – И отдаете себе отчёт в том, что становитесь частью судьбы мальчика, меняя при этом свою. – Эррианец выглядел озабочен-

НЫМ.

Я не понял к чему он клонит, поэтому попросил пояснить.

— Вы просите принять мальчика на обучение к нам, одновременно при этом являетесь причиной его несчастья. Я понимаю, этим поступком вы хотите загладить собственную вину. — Он внезапно посмотрел с укором и подозрением. — Верно?

Мне не понравился его взгляд.

— Да, но...

— «Но» здесь лишнее, — резко перебил он меня. — Те, кто нарушает у нас равновесие, то бишь, закон, отвечают согласно нашей пенитенциарной системе. Вас отправят на рудники сроком на один месяц, вы это понимаете? — Эти слова прозвучали ровно и зловеще, эхом отозвавшись у меня в голове. — Это и будет ваша отработка вины. Таков ваш путь...

Сказать, что я был поражён таким ходом мысли — это ничего не сказать. Без суда и следствия!?... Я инстинктивно сжал поручни парящего кресла, ведь дома, на Земле, меня ждёт жена и двое замечательных детишек: сын и дочка, почти такого же возраста, как и Святик. Вот что я расскажу им об этой ситуации? Как мне сейчас поступить?...

Моё желание помочь мальчику была настолько сильным, что я решил идти до конца. Я должен, я был просто обязан выправить ситуацию.

— Да!... Значит так и будет, — твёрдо, но с грустью ответил я, эмоционально махнув рукой.

Широко раскрыв глаза, Байонар произнёс:

— Я был убеждён, что вы отступите. Не каждый согласится так поступать. Например, у нас очень прагматичный народ, не жертвенный. — Он взмахнул рукой, как художник кистью и повернул ладонь ко мне. — А что же движет вами?

Что я мог ответить? Он тоже человек, и сам мог понять почему я так поступил... Или нет?

— Вы знаете, что мною движет, — я смотрел на него прямо, — стремление помочь мальчику. Именно это и даёт мне силы. Я знаю, что для мальчика это будет сильнейшим потрясением в жизни, но он справится. Я видел в его глазах искру настойчивости, и я верю ей.

— Верите искре? Не слишком ли самонадеянно с вашей стороны?

— Нет.

— Так тому и быть... — Заключил он. — Готовьтесь, вас завтра заберут на спутник-астероид Эрры. Предупредите вашего командира.

— Перед отъездом, я могу увидеть Дмитрия и Святика? — Как можно бодрее произнёс я.

— Да, конечно. — Он поднялся на ноги и тоном ниже сказал: — Но на самом деле вы не знаете, сможет ли мальчик выдержать все наши испытания или нет. Кроме видимой части жизни, у нас есть и скрытая и, пожалуй, она самая тяжёлая для понимания. — Байонар сухо посмотрел на меня, а я напрягся, ожидая очередного удара судьбы.

— Так расскажите. Я буду знать...

— Наше общество развивается гармонично со Вселенной, в согласии с Единством Светлых Миров. Наши Души цельны и задачи более сложны, чем ваши. В этом и состоит проблема. — Смягчившись, он развёл руками и продолжил. — Сможет ли Святослав справиться с нашими задачами? — Размышлял он. — Риторический вопрос для нынешнего состояния дел, понимаю. У вас же, землян, наоборот — развиты отдельные личности, но нет того Единства, который бы вас защищал на энергетическом уровне. Большая часть ваших Душ раздроблены на мелкие, для выполнения простых задач и направленностей. А когда-то ваши Души были цельными...

Я раздражённо поднял брови от непонимания и удивления.

— Что значит раздроблены?

— Ваше Единство рассыпалось — из-за недоверия друг к другу и большого эго, но соединить различные части возможно. Это ведь не разбитая на части ваза... Это простое отдаление друг от друга, а его возможно преодолеть. Результатом будет — соединённая воедино коллективная Душа со своей нейросетью, которая, в свою очередь, воссоединится с другой коллективной Душой и многими другими Душами в единую Божественную Душу вашей планеты. Это может произойти в случае, если ваши раздробленные Души обретут обратный импульс к слиянию.

«Вера в Единого Бога – это устремление различных Душ к Единству»

Я стал возражать.

— Но у нас есть то, что объединяет. Это – любовь, семейные ценности, желание помочь близким, вера в Творца и..., – я поднял глаза вверх, – ... и многое другое. – Я разводил руками, пытаясь вспомнить то, на чём держится наше современное общество. И если честно, больше не находил слов.

— Я вижу, вы слегка растеряны. – Байонар по-доброму улыбнулся и подошёл ближе.

Он положил руку мне на плечо и тихо сказал:

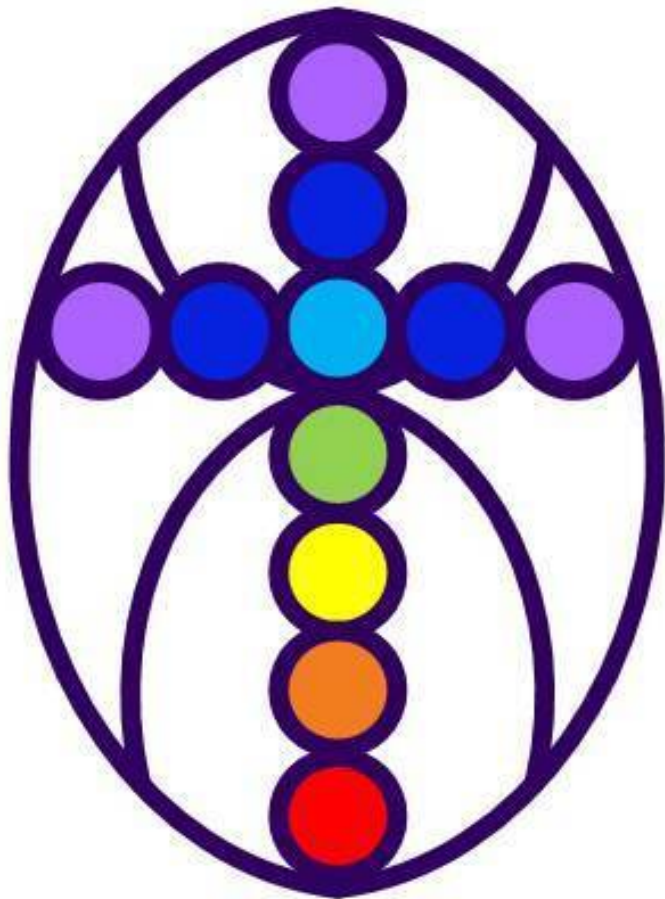
— Я вас прекрасно понимаю. Много лет назад мы были также растеряны, как и вы сейчас. Но если вам удастся сделать то, что я рассказал, то вы поднимитесь на следующий уровень осознания себя, и Творец окажет вам такую же поддержку, какую имеем и мы, а может и больше... – Он смотрел на меня с надеждой.

— Я вас понял.

Байонар опустил руку, и сделал шаг в сторону. Я увидел мельком рисунок на его запястье в виде пасхального яйца с пересекающимися в виде креста разноцветными кружочками:

— Что за рисунок у вас на руке?

Байонар слегка опешил от вопроса другой направленности, но взглянув на руку, всё же ответил:

— Это символ Жизни в Единстве с Творцом-Источником!

— Провозгласил он торжественно. Сделав секундную паузу, тихо продолжил речь вопросом:

— А как вы, будете поодиночке противостоять хищной псионике рептоида? – Мои глаза расширились от удивления и, наверное, до размера блюдца. – Ваша исследовательская группа и вы, в частности, ограждены энергетическим полем Хрустальных Храмов от подавляющей волю псионике рептоидов, коих здесь на Эрре находится большое количество. Их псионика усилена жидкими наноботами, помогающими управлять как техникой, так и людьми.

— «Когда ученик готов, появляется учитель» – неожиданно для себя послал свою мысль во вне.

— Вы это сказали «внутри», но я вас услышал... Значит вы готовы учиться?

— Телепатический язык – язык внутренний. Он вибрирует от тела, опираясь на ментальное состояние. – Я ответил интуитивно, даже не понимая того, что сделал первый шаг в телепатии.

— Ваши оттенки осознания, по-человечески – эмоции, вам даны для реакции на действия. И у вас в жизни проявляются как позитивные, так и негативные эмоции. Так вот... – при этих словах, Байонар пристально взглянул на меня. – У рептоидов всегда начеку развиты органы «приёма» негативных эмоций. Они настроены на негативные волны, и как только у вас негатив возникает, то его быстро они «извлека-

ют» из вас. Момент «переключения» из крайне негативного состояния в условно спокойное, вам должен подсказать, что негатив, а для них это «конфета», была забрана, оставив вам «обёртку» в виде внутренней пустоты и осознания того, что так можно было не поступать, но время уже упущено.

Байонар говорил это с видом мудрого старца. Мне оставалось внимать эти объяснения и следовать советам...

— Мой вам совет: при визуальном обнаружении рептоида, независимо от расстояния – ставьте блок на эмоциях, "включите" такое состояние сознания, чтобы могли выбрать, что чувствовать, а что – нет. Так вы сможете внутренне себя контролировать и не дать шанса рептоиду «считать» всю ментальную информацию о вас и «подпитаться» вашим же страхом и энергетикой. Наилучшим образом это – создать некую иллюзию перемещения своего ментального тела по придуманной вероятностной ветке, исключая интерференцию с его стороны. И... верьте, верьте в себя.

Он наконец перевёл беспокойный взгляд от меня к зданию Восстановительного Центра.

— Но как это выглядит на практике? – Я старался понять о чём он говорит, но не понимал, что же реально надо делать.

— Пока вы здесь, я рекомендую потренироваться сидя в своём «нулевом» пространстве, комнате, если хотите... – Он поднял руки перед собой.

— Что это...

— «Нулевое пространство» – это пространство, где на че-

ловека не влияет никакая энергия: ни отрицательная, ни положительная...

— Ясно. — Кивнул я. Он продолжал держать перед собой руки, что-то лепя в воздухе. В его глазах читалось желание мне помочь.

— ...в «нулевом» пространстве вы создаёте себе образ рептилоида-интерферента в ринге, который вас «тренирует», как боксёра. И вы выполняете тренировку «бой с тенью». Вы сами генерируете возможные псионические выпады со стороны интерферента. В результате вы становитесь менее уязвимы и сможете противостоять хищной псионике рептоида. На первых порах вам будет страшно. Но если это будет происходить в «нулевом» пространстве, то данный псионический образ будет схлопываться.

Я застыл, думая о сказанном, а он, закончив объяснения, шагнул ко мне.

— А сейчас я вас проведу к тому человеку, которому вы причинили боль и страдания... — В его голосе издёвки не было. Это прозвучало искренне. Он прикоснулся ко мне рукой, чтобы я приготовился идти.

Как я узнал позднее, эррианцы касанием руки «читают» энергетику человека и узнаю буквально всю информацию о нём.

Глава 2

Пожалуй, мне надо сделать отступление.

Тот, кто читает сейчас эти записи, подумает, что это за учёный такой, прилетевший на корабле с командой? Должен он, наконец, работать по своему профилю или нет? Ходит где хочет..., да и ведёт себя, как человек, прилетевший самостоятельно.

Вопросы совершенно справедливые. Хочу уверить тебя, Читатель, что события на корабле и моя работа для Тебя бы-ла бы скучным чтивом, поэтому я решил не обременять опи-санием совершенно обыденных бытовых действий от просы-пания и принятия еды, до выполнения каких-либо неинте-ресных занятий. Поэтому, прошу Тебя понять меня и про-должить со мной это увлекательное путешествие в жизнь и мироустройство этой планеты. Здесь я обычный человек и ученик, а не учёный.

Дмитрий лежал на скан-столе. Присмотревшись, я понял, что он висел над столом, паря над ним в нескольких сан-тиметрах. С потолка над ним нависали роботизированные манипуляторы в виде щупальцев тёмно-стального цвета и мельтешили над его конечностями, а над его головой висели несколько, а точнее, семь крупных кристаллов. Я заметил,

что цвета кристаллов соответствовали семи цветам радуги и рисунку на руке Байонара.

Повреждённые ноги находились в каком-то стеклянном «аквариуме» в серой мерцающей дымке, а щупальца роботов отбрасывали солнечные зайчики на стены. Рядом находился второй, дублирующий стол, проецирующий над собой трёхмерное изображение тела со всеми органами. Все органы отображались в виде объемных фигур, заполненных в основном зелёным цветом, а проблемные места – мерцающим красным.

— И как? ... – только я удивлённо открыл рот, но Байонар улыбнулся и ответил коротко.

— Плазменная вода – четвёртое состояние воды. Мы её используем для регенерации тканей. – Я облегченно вздохнул, и мы одновременно развернулись к входящим в комнату. Каково было моё удивление, когда я увидел Святика, его маму и Менару.

Глаза Святика горели надеждой и радостью. Он видел, что папе оказали всю необходимую помощь и папа точно будет здоров, и будет ходить на собственных ногах. Елизавета находилась в приподнятом настроении. Её одежда была явно выбрана для визита к мужу – светло-салатное платье с крупным жёлтым цветком на груди. Про себя я отметил, что она держится «молодцом». Её густые и темные волосы были аккуратно связаны в удлиненную косу, а карие глаза наполнены неподдельным оптимизмом.

— И вы здесь?.. — С удивлением произнесла она, поменяв воздушный образ на сдержанный.

— Да, я чувствовал свои долгом провести Дмитрия. Ведь он из-за меня пострадал. — Я перевел взгляд на папу Святика, попутно увидев, что Менара соглашательно переглянулась с Байонаром и со мной. Для меня это было знаком.

Значит согласие уже получено на обучение Святослава и мне необходимо осторожно намекнуть мальчику, спросив его мнение.

Святик смотрел на умиротворенное лицо папы, а потом медленно подошел к «аквариуму» и с любопытством наблюдал некоторое время, как растет на глазах плоть. Ведь такое не увидишь на уроках биологии в поселковой школе.

Я положил ему руку на плечо и ненавязчиво начал:

— Знаешь, я и представить не мог, что тут так развита система регенерации тела человека. — Мальчишка развернулся и посмотрел на меня с детской ухмылкой:

— А я знал! Мне об этом рассказывали местные ребята, но я им не верил. Теперь вижу, что это правда, — закивал Святик.

— Тебе нравится медицина и биология, как предметы, или тебе больше нравится копать в «железках»? — Не унимался я, чтобы узнать его склонности.

— Мне многое нравится, и я, ... я не знаю, что вам ответить, — спотыкаясь в словах, он искренне посмотрел на меня, а затем на маму. — Я и сам хотел бы узнать...

— А согласишься узнать, если тебе предложат учиться у эррианцев? — Тут я затаил дыхание, ожидая ответа.

Моя рука на плече Святика подскочила от его резкого разворота. Он буквально впился в меня горящими глазами.

— Вы шутите?..

— Отчего же, — улыбнулся я. — Это правда. Такой вариант имеет место быть. Всё зависит от тебя. — Мальчишка поднял две руки, сжал кулачки и присел, сделав движение, какое делают земные ребята у себя дома:

— Да! Да! Мам ты слышала? Я буду учиться здесь! — Святик на радостях подбежал к ней. Вначале мама была в смятении, но увидев реакцию сына, широко улыбнулась и закивала.

— Это правда? Это не розыгрыш? — Она подняла руки к груди и вопрошающе посмотрела на Менару и Байонара. Святик от радости в это время подпрыгивая побежал к папе рассказать эту новость. На нас он не обращал внимания.

— Всё так, — сдержанно ответил Байонар. Только что Совет дал согласие на обучение земного ребёнка. Знаю, что из этого «будет толк», как вы любите говорить, и мы готовы помочь Святославу. — Он указал кивком на меня. — Это идея Владимира. — Елизавета кивнула в знак благодарности Байонару, и повернувшись ко мне, с достоинством кивнула также.

— Это то малое, что я мог сделать для вас, — И это всё, что я мог ответить в этой ситуации.

Менара продолжила:

— Мы принимаем людей какими они есть, кроме случаев угрозы существования одних из нас или всей нашей расы. Если мы видим, что человек готов идти вперед в своем развитии, мы всегда дадим ему эту возможность.

Команде я рассказал, что еду на «отработку». Капитан посоветовал мне, что если обратиться в Городской Совет и в Галактическую Федерацию, то можно избежать «отработки». Все зависит только от меня. Я отказался и хотел сделать всё «как надо» и «по совести». Знаю, что многие будут критиковать меня за излишнюю честность, но на кону стоит честь землян, и моё желание – быть примером для своих детей. Поэтому, я не мог поступить иначе.

Меня готовили отправлять на рудники и проводили инструктаж, объясняя мои новые обязанности на предстоящий месяц отработок...

— Самое опасное – это набегі подземной развитой расы рапторов (по нашей классификации – ютарапторов - прим. автора), – продолжал инструктаж старший группы. – Они действуют группами по пять-шесть особей, и для них это оптимально. Унести руды они могут немного, но и немного потеряют, случись что. – Он поднял голову от омникатора и важно хмыкнув, сообщил тоном начальника: – Ну а ваши обязанности, Владимир – это отслеживать работоспособность бурильного оборудования, и в случае чего – оператив-

но его отремонтировать. — Я ухмыльнулся в ответ и хотел было что-то сказать, но он поднял руку, останавливая мой порыв. — Подождите с вопросами.

Я заметил, что он часто говорит «в случае чего». Это навело на мысль, что таких вот «случаев» происходит очень даже много.

Прежде чем я решил задать вопрос, касательно внешности рапторов, «старший» развернул омникатор и со словами:

— Вы хотели задать вопрос о внешности этих рептилий, так вот они, — подсунул мне под нос трехмерную голограмму этих существ.

Неудивительно, что он угадал моё желание. Видимо, первый же очевидный вопрос напрашивается сразу.

На картинке, в ярко освещённом ограниченном пространстве тёмно-зелёных скальных пород, шустро бегала четверка рапторов в чёрно-зелёном окрасе и серым оперением. На голове были надеты шлемы (нейрошлемы — как выяснилось потом), а в лапах какие-то предметы. Они носились вокруг огромной бурильной машины в поисках чего-то. Машина была настолько огромна, что могла сойти на завод на гусеничном ходу. Размер рептилий — с человеческий рост, но на фоне бурильного «завода», они выглядели как мелкие ящерицы у нас в степях. Вдруг один из рапторов быстро застопорил машину, одновременно вставив в правый гусеничный тракт два каких-то предмета, похожих на палки. Присмотрелся — это были не палки, а стальные ломы. Машина заскри-

пела и загудела, и остановилась, а трое в это время подбежали к выгрузной части машины и спешно сгребли какие-то упаковки. Как я узнал потом – это была обработанная и обогащённая руда, готовая к загрузке на литейные заводы.

Из-за голографической камеры выбежали ещё двое особей и подхватив упаковки, побежали прочь. Машину на этот раз рептилиям не удалось повредить, а только временно застопорить. Погудев, попыхтев и крякнув, машина двинулась снова вперёд. Далее трехмерная запись обрывается: рептилии разбили одну из камер.

— Вот, видите, с кем мы имеем дело? – Невесело заметил «старший», посмотрев на меня, словно оценивая мои физические способности. – Справитесь?

— Это... это черти какие-то!... – выпалил я в сердцах.

— Не-е-е-т! Это не черти, это солдаты, слуги, если хотите, – он сделал акцент на этом слове, – более могущественных рептилий, с которыми у нас торговые отношения на поставку обогащённой руды для их литейных заводов...

— А как же договора?

Он рассмеялся мне в лицо, махнув рукой с омникатором.

— Да-да, конечно! Договора, заключённые «наверху» – «наверху» может быть и соблюдаются, а в реальности – никто..., – «старший», с осуждающим видом покачал в воздухе пальцем, – никто, повторяю, из высоких рептилоидов и когтём не пошевелит, чтобы разобраться со своими пакостниками и воришками. Это им «на лапу» в прямом и перенос-

ном смысле.

Было предельно ясно: здесь, как и в другой части Вселенной, нет покоя от воров и преступников. А я по собственной воле согласился «отработать» свой проступок и помочь эррианцам в практическом контроле добычи руды.

Глава 3

Надпись «2152BC» засветилась и медленно «всплыла» под потолком силового лифта над нашими головами, когда лифт остановился. Я подозревал, что мы спустимся довольно глубоко, но не знал насколько. Про себя в очередной раз подумал: надо обязательно прочесть все материалы, которые передала Менара. Наверняка там есть информация о принятых единицах измерений.

Спуск в глубину спутника-астероида явно отличался от более технологичной доставки меня из Гара – сюда. Достаточно было предварительного сканирования и тебя отправляют пройти через «коридор-портал», где сразу, после некой бирюзовой вспышки оказываешься перед охранником приемного терминала спутника. Всех «посетителей» он тут же направлял ожидающим инструкторам.

Наш спуск вглубь астероида проходил на большой скорости, но без каких-либо перегрузок. Скорее всего потому, что мы находились в силовом лифте, который и формировал защиту от перегрузок. Я говорю «нам» потому, что «нас» было десятеро – рабочая «смена», так сказать: пятеро эррианцев, четверо антропоморфных инсектоидов и один землянин, то есть – я.

Краткое описание инсектоидов. Уверен, что Читателю будет интересно как они выглядят.

Особи инсектоидов выглядели на одно «лицо» или морду, как вам угодно, словно братья-близнецы. Даже самки для обычного человека не отличимы от самцов, разве, что панцирные вставки у них были более светлыми, чем у противоположного пола.

Каждый из них имел крепкое, подтянутое тело, похожее на человеческое, рост – под два метра. «Кожа» антропоморфов переливалась от коричневого до тёмно-зелёных цветов. Их грозный вид подчёркивался бронированным спецкостюмом чёрного цвета с жёлтыми сотообразными вставками. Не прикрытыми оставались только суставы – выпуклые панцирные наросты коричневого цвета. Крупная муравьиная голова с большими глазами и с мощными жвалами была украшена короткой чёрной щетиной и торчащими по бокам на полметра – усами-антеннами. «Близнецы» их периодически чесали шпорами-крюками, загнутыми во внутренние части лап. Этими инстинктивными действиями, как я понял, они очищали свои антенны от мусора.

Для меня так и осталось загадкой, как инсектоиды при приближении других рас, от которых исходят чужеродные запахи, не набрасывались на них. Очевидно же, что именно чужой запах они воспринимают, как сигнал опасности. И, если честно, то сейчас от них пахло противным кислым запахом. Было жуть, как неприятно и вонюче, хотя и вентиляция

в лифте работала.

Инсектоиды были солдатами-охранниками бурильной машины, отправленные, как и мы на подмену своих сородичей. После многочисленных набегов рапторов, Совет Эрры обратился к расе инсектоидов, с просьбой помочь в её охране.

Во время спуска все сидели в креслах и молчали. Эррианцы и инсектоиды беседовали телепатически. Я заметил это по их взглядам и кивкам. Все мы, кроме инсектоидов, были одеты в герметичные спецкостюмы из полиморфного трёхслойного материала красного цвета с желтыми вставками, защищающие нас от холода, грязи и ядовитой органики, которая здесь повсеместно встречалась – всё практично и без выкрутасов. Разумеется, нам выдали защитные дыхательные маски, но сообщили, что если дышать этим воздухом комфортно, то надевать маски необязательно.

Всем на руку был надет омни-браслет, представляющий собой универсальный прибор для связи, управления и подключения к устройствам, а мой старый браслет, меняющий мерность, с меня был снят. У каждого были свои задачи. Всё-таки, замечательно, когда «каждый сверчок знает свой шесток».

После инструктажа со «старшим» я ни с кем не разговаривал и не делился своими ощущениями от «поездки». Беспокойства в присутствии инсектоидов я не испытывал, про-

сто внутренне и морально готовился к долгой смене в 1008 часов (так, на всякий случай зафиксировал для себя: 28 часов в сутках и 36 суток в месяце).

Как только полупрозрачные двери лифта открылись – операторы бурильной машины, а их трое, сразу направились прямо к отдельно стоящему модулю, а инсектоиды торопливо отправились налево. Нам же, специалистам-ремонтникам – двоим эррианцам и мне, надо было идти метров триста вправо.

Бросив взор в сторону нашего пути, я увидел ремонтный модуль (РМ), удачно встроенный в скалу. На фоне скалы модуль выделялся только мерцающими огоньками. И как мне объяснили, РМ установили в заранее подготовленную нишу для соблюдения безопасности, чтобы его невозможно было окружить при нападении. Откуда-то рядом доносился мерный гул каких-то устройств, наверное, работала вентиляция. От сквозняка защекотало в носу и захотелось чихнуть, что, впрочем, я и сделал. В воздухе было влажно от мелкодисперсных капель, распылённых сквозняком. От бурильной машины повеяло запахом газа, но защитную маску я решил пока не надевать.

«Завод на гусеничном ходу» в данный момент не работал и проходил техосмотр перед следующей сменой. Вокруг него копошилась группа инсектоидов в синих спецкостюмах и к нему, в спешном порядке семенила «наша» четвёрка. Я ещё раз осмотрелся вокруг, запоминая обстановку. Отметил, что

мне надо найти время и изучить карты тоннелей, направления возможных передвижений - мало ли что придётся делать...

Наконец, я, отбросив навязчивые мысли, поднял голову, чтобы насладился видом подземного мира скальных пород. Мы были внутри огромного куполообразного зала, с гладким и прочно оплавленным тёмно-зеленым сводом, мерцающим отражениями тысячи звёздочек от множественных источников света, расставленных по всей окружности. Свод высотой в несколько сот метров и диаметром рабочей площадки – пару тысяч, создавал впечатление масштабности пространства. Почему-то подумал, что после окончания добычи руды в этом "зале" будет организовано что-то грандиозное: транзитный терминал, например, для перемещения в другие галактики, или... что-нибудь другое, не менее грандиозное.

Вышеупомянутая бурильная машина напоминала гигантский конусный бур, на конце которого формировалось вращающееся силовое поле ярко-синего цвета с волновыми характеристиками, подстраивающими операторами под определённую породу. На боках "конуса", у широкой части, торпачились радиальные ряды линз и отростков-труб, облепленные влажными комками пыльной руды от тёмно-зелёного до сине-чёрных оттенков. Передвигалась машина двумя способами: на парящей антигравитационной тяге и на гусеничных трактах. В нижней задней части машины находилась выгрузная платформа, в которой и формировались упаков-

ки с обогащённой рудой. Рядом с машиной «сгучали» пятеро грави-погрузчиков в ожидании порций руды. Другие же - гружённые, "плыли" наверх по длинным тоннелям спутника-астероида Эрры.

Мои восхищения от технологичного вида машины и красоты этого места быстро сменились мрачными предположениями, когда я опустил взор. Под ногами, среди мелких кусков породы и вязкой грязи, я отчётливо увидел следы лап рапторов. Они вели от буровой машины к одному из нескольких туннелей справа, буквально рядом с нашим ремонтным модулем. Я посмотрел на спокойно ожидающего меня напарника-эррианца:

— Драговид, друг мой, а когда был последний набег рапторов?

— Совсем недавно, Влад. Не далее, чем восемьдесят четыре часа назад. – Он внимательно смотрел на контрольные данные в омникаторе. Его брови сдвинулись друг к другу и на светлом, почти идеально симметричном лице, появилось глубокое задумчивое выражение.

— Нам надо быть готовыми к новому нападению, – высказался бледнощёкий Радомир – наш старший группы. Его тревожный взгляд и беспокойный голос выдали внутреннее волнение:

— Сейчас обговорим с предыдущей сменой детали прошлого нападения: что им удалось выяснить и к чему нам готовиться. – Он развернулся и бодро зашагал в сторону ма-

шины, при этом бросив, – Драг, поговори об этом с Эрэн, а я иду на сбор старших групп. Я подойду позже.

Из РМ, направляясь к нам вышла команда ремонтников из трёх человек. Слегка обгоняя двоих мужчин, шла молодая женщина высокого роста, думаю больше двух метров, в такой же, но прилично потрёпанной форме. В руках она держала несколько перьев рапторов. А это говорит о многом. Видимо, она и есть старшая смены – Эрэн.

Такая атмосфера нагоняла на меня сомнения, и я поддался этому первичному волнению. Понимая, что перед женщиной я не должен показать хоть какую-то слабость, я медленно повернул голову и посмотрел пару секунд на скалы, чтобы стереть с лица нотки сомнения. Так я «перестроил» свои эмоции с неуверенных на более решительные. Надеюсь, у меня получилось...

— Кто это с вами, Драговид?! Неужто привезли на «отработку» того самого землянина? – Держа подбородок повыше, Эрэн на ходу решила пошутить, пытаясь задеть моё самолюбие. Я никак не отреагировал на её выпад и не отрываясь продолжал смотреть на неё снизу-вверх уверенным взглядом (я так думаю), а она, окатив меня наглой улыбкой, перевела взор на Драговиду.

— Верно, проницательная Эрэн! Ты, как всегда, зришь в корень! – В тон шутке бодро ответил Драговид. Сделав паузу, он спросил сдержанно. – Доставили тебе проблемы рапторы? Удалось узнать кто их увозит в глубь астероида?

— Видите эти перья?! — Она взмахнула веером серо-зелёных перьев размером с полметра каждое. — Я надрала задницу одному из них! — Победная уверенность Эрэн во всём, подчёркивала противоположность её мнения о нас. — Готов на драку, землянин? — Она резко остановила взгляд на мне, тыча пером в плечо.

— Готов Эрэн, не сомневайся.

— Посмотрим, что скажешь мне через месяц.

Пару секунд она прожигала меня взглядом, а затем повернулась и обратилась к Драговиду. — Отойдём, я расскажу...

Они отошли метров на пять, и она быстро принялась Драгу что-то рассказывать. Я ничего слышал, поэтому выдвинулся по следам рапторов, изучая характер и динамику развития конфликта. Вот тут я и подумал, что в ближайшие дни буду проводить себе психоэмоциональную «настройку» — «создавать тень», образ раптора в «нулевом» пространстве. Благо будет у меня на это время. И я уже понял, что обязательно встречу с этими созданиями.

Я шёл и подробно рассматривал следы рептилий. Обнаружил, что было три различных пары следов. Размер лап, наверное, сантиметров тридцать-тридцать пять. А в метрах десяти от РМ справа — явно была драка: слишком хаотичными были движения лап рапторов и следов людей. Небольшие части перьев валялись то тут, то там. Были и чёткие следы от мощного когтя, видимо, имели место прыжки рептилий. А это, я вам скажу...

— Влад! – Я обернулся. Меня звал Радомир. – Нам пора, идём.

Радомир выглядел озабоченным. Драговид уже поговорил с Эрэн и стоял ждал вместе со старшим.

— Новости такие... – начал Рад. – Машине провели техосмотр, заменили повреждённый рапторами тракт, проверили буровые лучи. Эрэн рассказала, что подралась с одним из рапторов, оборвав ему хвост. Если он появится, то обязательно будет мстить. Надо быть осторожными. Но и убивать мы их не можем по договорённости с местными вождями. Будем отгонять рапторов высокочастотными парализаторами.

Тут же пришла на ум поговорка: «Держи друзей ближе, а врагов еще ближе». Значит, их надо подпустить поближе со всем наворованным, а потом атаковать, и захватить одного или двух рапторов, ну а потом, решать, что с ними делать, но уже на уровне ответственных лиц...

Рад позвал меня на совещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.